

4. Буканова Р.Г. Уфимская приказная изба // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2010. Т. 6. С. 483.
5. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: РГГУ, 2008. 710 с.
6. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа: Китап, 1996. 224 с.
7. Каштанов С.М. Русская дипломатика. М.: Высшая школа, 1988. 230 с.
8. Лезина Е.П. Воеводское управление пограничных территорий Российского государства в XVII в. [Электронный ресурс]. URL: <http://ipp.kursksu.ru/pdf/003-016.pdf> (дата обращения 16.06.2016)
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. М.–Л.: Изд. Академии наук СССР, 1949. Т. III. 691 с.
10. Хайбуллин А.Р. Нотариальная деятельность подьячих в Уфимском уезде в XVIII в. [Электронный ресурс]. URL: <http://jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vipusk2122011/9-2010-12-01-13-31-58/-2-12-2011/109-2011-2-6> (дата обращения 02.07.2016).
11. Щапов Я.Н. О системах права на Руси в XI–XIII вв. // История СССР. 1987. № 5. С. 175–181.

УДК 94 (470.5) «17»

Плате Алисе

# **К качественному аспекту вопроса укомплектования секретарских вакансий в уездных учреждениях (на материалах Среднего Урала, 1780–1790-е гг.)**

*В статье рассматривается на примере Среднего Урала вопрос количественного и качественного комплектования секретарских должностей в уездных учреждениях, созданных в период осуществления административных и судебных реформ Екатерины II. На основе хранящихся в государственных архивах Пермского края и Свердловской области документов были изучены мероприятия местных властей, направленные на решение кадровых проблем, а также влияние проводимой политики на эффективность функционирования учреждений.*

*Ключевые слова:* история Урала, губернская реформа Екатерины II, история государственных учреждений, канцелярские служащие.

Plate Alice

## **On the question of staffing secretary vacancies in district institutions with qualified clerks (on the example of the Central Urals 1780–1790-ies)**

*The article is dedicated to the issue of staffing secretary vacancies in local state institutions founded in the last quarter of the 18th century with a sufficient number of qualified clerks for carrying out state service. It analyses on the example of the Central Urals the measures taken by local authorities in order to solve the mentioned above problem and its influence on the institutions' effective functioning. The research is based on documents kept in the state archives of Perm and Sverdlovsk regions.*

*Key words:* Second half of the 18<sup>th</sup> century, history of the Urals, administrative reforms of Catherine II, chancery clerks, history of state institutions.

В условиях Российской провинции последней четверти XVIII в. укомплектование многочисленных учреждений достаточным количеством подготовленных к статской службе средних и мелких чиновников V–XIV классов оказалось весьма непростой задачей. Особенно трудно решались вопросы осуществления административных и судебных реформ Екатерины II в восточных пределах страны, отличавшихся относительно низкой долей дворянского населения [6, с. 279–281; 7, с. 322–323; 8, с. 432–433; 11, с. 420–426].

Проблемы распространялись на Пермское наместничество, основанное осенью 1781 г.. Как следует из списка чиновников, составленного Пермским наместническим правлением для адрес-календаря 1783 г., к концу первого года его существования в присутственных местах оставалась неуккомплектованной треть штатов (54 из 155 человек). Идя навстречу требованиям законодателя, лица, ответственные за осуществление реформ, стремились обеспечить кадрами высокие поста в ущерб более низким [3, д. 47, л. 1–22].

Подобная политика привела к тому, что многие секретарские должности в уездных органах власти, занимаемые согласно центральному закону, а также по штатам Пермского наместничества чиновниками XIV класса, оставались в первое время официально вакантными [3, д. 22; 9, с. 256–257]. К концу первого года функционирования присутственных мест в половине (15 из 29) действовавших в уездах региона судебных учреждений не находилось кандидатур, формально подходящих на секретарские места [3, д. 47, л. 8–16]. На практике, как будет показано ниже, с целью обеспечения текущего делопроизводственного процесса, для исполнения обязанностей секретаря в уездных учреждениях часто привлекали бесклассных канцелярских служащих – в основном канцеляристов, реже регистраторов.

Из архивных документов следует, что, например, в уездном городе Верхотурье в течение первых шести лет после открытия присутственных мест на должность секретаря нижней расправы назначали обычных делопроизводителей. Первым секретарем нижней расправы числился канцелярист Василий Корытов [5, д. 417, л. 3]. Получив осенью 1783 г. повышение в чин городского секретаря, он был переведен в нижний земский суд – более значимое учреждение – в связи с обширностью подчиненного ему судебного округа [5, д. 97а, л. 68].

Весь следующий год должность секретаря исполнял, правда, без особого рвения, происходивший из «солдатских детей» канцелярист расправы Илья Протопопов [5, д. 97б, л. 138–139, д. 179, л. 2–3, д. 285, л. 97]. В формулярном списке за 1784 г. впервые были зафиксированы его склонность к чрезмерному употреблению алкоголя и проблемы с исполнением служебных обязанностей. Его сменил переведенный ещё в 1782 г. из Ирбита и служивший с тех пор в том же нижнем земском суде канцелярист Никифор Копылов [5, д. 101, л. 281]. Этот разночинец, с 1775 г. фактически исполнявший секретарские обязанности, оказался более опытным и добросовестным канцелярским служащим, пытавшимся, как следует из его докладов расправному судье, привести в порядок делопроизводственные документы учреждения и восстановить в подчиненной ему канцелярии служебную дисциплину [5, д. 97б, л. 147–152, д. 108, л. 43, д. 111, л. 294–297, д. 179, л. 5]. Однако, не будучи освобожден от уплаты податных денег, Никифор Копылов не подлежал повышению [5, д. 159, л. 98].

Только на рубеже 1787–1788 гг. с переводом в Верхотурье подьяческого сына Ивана Решетникова, прежде служившего архивариусом Екатеринбургской верхней расправы и получившего повышение в секретари летом 1787 г., нижняя

расправа приобрела соответствующего формальным требованиям законодателя секретаря [4, д. 3, л. 158–159; 5, д. 158, л. 170–171]. Он оставался в Верхотурье не более полутора лет: в мае 1789 г. из-за необходимости закрыть секретарскую вакансию в Пермской гражданской палате, Иван Решетников был сначала откомандирован в наместническую столицу, а спустя год с небольшим окончательно утвержден на названной должности [5, д. 185, л. 16, д. 259, л. 119].

Оказавшейся в очередной раз без секретаря, нижней расправе сообщили, чтобы она временно назначила на секретарскую должность одного из своих канцелярских служителей, «кого она за способного найдёт» [5, д. 165, л. 166]. Несмотря на то, что наместническое правление было осведомлено о постепенно снижающейся работоспособности Ильи Протопопова, тот с мая 1789 г. до конца 1790 г. во второй раз был поставлен на должность секретаря учреждения [5, д. 175, л. 79–80].

Зимой 1791 г. для поддержки учреждения из Ирбитского нижнего земского суда отправили Бориса Решетова [5, д. 276, л. 14]. Но уже через несколько месяцев после его прибытия в Верхотурье наместническое правление провело очередную рокировку уездных секретарей. Весной 1791 г. на место умершего секретаря Шадринской нижней расправы Дмитрия Тюкачева, был переведён городской секретарь Алапаевского нижнего земского суда Пётр Шамонин, а вышеупомянутого Бориса Решетова откомандировали в Алапаевск на замещение секретарской вакансии. [5, д. 262, л. 174].

Только через десять лет после начала реализации реформ на Среднем Урале нижняя расправа получила секретаря, полностью соответствующего критериям правительства. В момент своего перевода из Пермского верхнего земского суда двадцатилетний, происходивший от «уставичьих детей» Степан Ромодин поступил в 1781 г. в статскую службу копиистом. В 1790 г. он был повышен в архивариусы, весной 1791 г. – в городские секретари, и в конце того же года его, уже находившегося в Верхотурье, наградили чином провинциального секретаря, соответствующего рангом XIII классу [5, д. 261, л. 56, д. 262, л. 165, д. 276, л. 36–37]. Степан Ромодин оставался в должности секретаря Верхотурской нижней расправы до конца рассматриваемого периода и пережил в службе, в отличие от большинства остальных чиновников города, последующие преобразовательные меры Павла I [5, д. 416, л. 80].

Послужившая нам примером Верхотурская нижняя расправа не представляла собой исключение среди уездных учреждений Пермского наместничества. Повсеместный кадровый голод привел к тому, что, несмотря на определенную зависимость эффективности функционирования организаций от работоспособности и уровня подготовки секретаря, «отвечавшего за всю работу канцелярии и занимавшего промежуточное положение в иерархии» между канцелярией и присутствием, практически все секретарские должности в уезде замещались менее опытными приказными служителями [10]. Из дошедших до нас журнальных записей и формулярных списков названных учреждений следует, что в начале рассматриваемого периода не только в Верхотурье, но и в Алапаевске, Ирбите, Екатеринбурге, Камышлове, Красноуфимске, Чердыни и Осе должности секретаря занимали приказные служители, прошедшие весь путь по карьерной лестнице от писца до канцеляриста или регистратора [2, д. 9, л. 4, 108; 3, д. 46, л. 156; 4, д. 11, л. 23, 30, 33, д. 20, л. 61].

Вместе с тем, в случае ухода настоящего секретаря со службы или его перевода в более значимое учреждение местные власти, как правило, старались укомплектовать возникавшие в уездах секретарские вакансии. При возможности принималось решение переместить на эти вакансии числившихся «сверх штата» канцеляристов либо – в отдельных случаях – подканцеляристов из штата вышестоящей губернской организации, в основном из Екатеринбургской и Пермской верхних расправ. Так, весной 1786 г. уволившегося по состоянию здоровья секретаря Красноуфимской нижней расправы Максима Осипова заменил канцелярист Дмитрий Пестеров, проходивший до того службу в губернской прокуратуре и затем в Пермской верхней расправе [1, д. 6, л. 53]. Подобным образом в феврале 1784 г. вместо отстраненного от службы за непристойное поведение унтершихтмейстера Алексея Тегенцова, который «бил крестьянина до смерти», в Шадринский нижний земский суд для замещения секретарской должности направили из Екатеринбургского канцеляриста Афонасия Могильникова [4, д. 11, л. 198–199].

Соответственно описанному для пополнения штатов уездных учреждений в течение 1782–1783 гг. на секретарские вакансии в Екатеринбургском, Камышловском и Соликамском нижних земских судах были откомандированы канцеляристы Екатеринбургской и Пермской верхних расправ Обросим Грехов, Пётр Питерский, Иван Баянов и Михаил Шамонин [2, д. 25, л. 31; 4, д. 3, л. 71, 111, 136]. Бывали и случаи, когда в распоряжении наместнического правления не находилось достойной кандидатуры. Так, например, осенью 1782 г. когда в Камышловскую нижнюю расправу было «некого отправить на место унтершихтмейстера Логинова». Тогда уездным учреждениям пришлось выходить из положения собственными силами и «избрать способного из тамошних приказных служителей» [4, д. 11, л. 243].

Как было показано выше, на примере определенного для исполнения секретарской должности в Верхотурской нижней расправе регистратора Ивана Решетникова, ситуация на Среднем Урале формально улучшилась только во второй половине 1787 г., когда достаточно большое количество состоящих в уездных учреждениях приказных служителей было награждено секретарским чином «зауряд».

В связи с этим, в конце десятилетия, как показывают данные именного списка за 1789 г., в уездных учреждениях Пермского наместничества служило 12 канцеляристов (в уездных судах Перми, Оханска и Соликамска, в нижних расправах Кунгура, Осы, Далматова и Алапаевска, в нижних земских судах Осы, Обвы, Чердыни, Далматова и Камышлова) и 10 регистраторов (в нижних расправах Красноуфимска, Екатеринбургского, Шадринска, Камышлова и Ирбита, в нижних земских судах Перми, Кунгура, Красноуфимска, Алапаевска и Ирбита), недавно получивших такого рода повышения в секретари по указам Правительствующего Сената от 13 августа и 23 сентября 1787 г. [3, д. 111, л. 7–19, 21–23].

Таким образом, эффективность функционирования созданных в период 1775–1785 гг. многочисленных государственных учреждений в провинциях страны во многом была обусловлена решением вопроса их кадрового укомплектования. В своих стараниях, направленных на выполнение требований законодателя, местные власти обращались к более доступным мерам, нацеленным преимущественно на количественный аспект проблемы. При этом, однако, вопросы, связанные с качественной стороной, то есть с повышением уровня профессиональной и моральной подготовленности служителей, оставались в значительной мере нерешенными.

В результате такой кадровой политики наместнического правления, в уездах должность занимающего ключевую в канцелярии позицию секретаря регулярно исполняли менее опытные приказные служители, зачастую не справлявшиеся с обширным кругом обязанностей. Безусловно, на снижение продуктивности работы учреждений оказывала влияние и вышеописанная практика «перебрасывания» кандидатов на секретарские вакансии с места на место, приводившая, как было

показано в случае Верхотурской нижней расправы, к тому, что лишь за 15 лет пост председателя канцелярии могли занимать последовательно шесть разных чиновников.

Подобная ситуация наблюдалась в подавляющем большинстве уездных учреждений Среднего Урала, которые испытывали серьезные затруднения в соблюдении сроков и формальностей в течение всего рассматриваемого периода.

#### Список источников и литературы

1. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 4. Оп. 1.
2. ГАПК. Ф. 290. Оп. 1.
3. ГАПК. Ф. 316. Оп. 1.
4. ГАПК. Ф. 569. Оп. 1.
5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 491. Оп. 1.
6. Готье Ю.В. История областного управления в России. От Петра I до Екатерины II.: В 2 т. М.: Изд. АН СССР, 1941. Т. 2. 304 с.
7. Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине II. СПб.: Рус. Скоропечатня, 1910. 387 с.
8. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в. (Опыт целостного анализа). М.: РГГУ, 2001. 575 с.
9. Книга штатов. Отделение четвертое. Штаты по гражданской части // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XLIV. Ч. 2.
10. Мазур Л.Н. Бюрократические циклы российской государственности в XVIII–XX вв. и эволюция системы делопроизводства // Делопроизводство. 2011. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?130> (дата обращения: 02.03.2016).
11. Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII в. Эволюция бюрократической системы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 758 с.

УДК 329.7 (091): 332.1 (470.57)

Рахимкулова Л.А.

#### Реализация государственной молодежной политики в Республике Башкортостан в 1991–1996 гг.

*В статье рассмотрена история развития государственной молодежной политики в Республике Башкортостан в 1991 – 1996 гг. Приведены нормативно-правовые акты, определяющие основные направления региональной молодежной политики. Проанализированы особенности реализации молодежной политики на региональном уровне. Предпринята попытка анализа деятельности органов власти по реализации молодежной политики по материалам информационно-методических бюллетеней «Молодежный вестник Башкортостана» Государственного комитета Республики Башкортостан по делам молодежи, опубликованным в 1996–1997 гг.*

*Ключевые слова:* молодежь, молодежная политика, региональная молодежная политика, история, социальная политика.

Rakhimkulova L.A.

#### Realization of the state youth policy in the Republic of Bashkortostan in 1991–1996

*The article deals with the the history of development of the state youth policy in the Republic of Bashkortostan in 1991–1996. It provides with the normative-legal acts determining the principle directions of the regional youth policy. The article analyzes the features of the realization of youth policy on the regional level. We have attempted to analyze the activity of authorities in the realization of youth policy based on the materials of the informational and methodical bulletins «Youth Bulletin of Bashkortostan» of the State youth committee of the Republic of Bashkortostan published 1996–1997.*

*Key words:* the youth, youth policy, regional youth policy, history, social policy.

Республика Башкортостан, один из крупнейших регионов РФ, в 90-е гг. переживала противоречивый, но закономерный период становления новой политической системы и политической практики, формирования нового типа социально-экономических отношений. Вместе с тем, Башкортостан тогда считался одним из политически стабильных регионов Российской Федерации, что было обусловлено целым комплексом факторов. Одной из важнейших задач национального руководства республики являлось сохранение этой стабильности в условиях суверенизации, политических и экономических реформ, роста национального самосознания, как башкир, так и других этносов, усугубления социальных противоречий, неизбежно сопровождающих социальное расслоение в обществе. Важно было в этих условиях сохранить межнациональный мир и цивилизованные отношения между многочисленными политическими партиями и движениями, поддержать в народе уважение к законно избранным органам власти.

Динамические процессы, происходящие в общественной жизни, демократизация политической сферы, становление рыночных отношений в 90-е гг. нашли отражение и в молодежной политике государства.

Государственная молодежная политика как отрасль государственной службы существует в России с 1991 г. Республика Башкортостан одной из первых в России приняла закон о государственной молодежной политике. 12 ноября 1991 г. в республике вступает в силу Закон Башкирской АССР «О государственной молодежной политике в Башкирской АССР». Одновременно создается Государственный комитет Башкирской АССР по делам молодежи.

Для обеспечения реализации молодежной политики в районах и городах в структуре муниципальных администраций начинают создаваться отделы по делам молодежи. Если в 1991 г. количество местных органов по делам молодежи администраций городов и районов республики составляло 4 единицы, то к 1996 г. среди 75 административно-территориальных образований Башкортостана отделы (управления, комитеты) по делам молодежи существовали при 73 администрациях [2, с. 29]. Ежегодно увеличивались и объемы финансирования государственной молодежной политики. Так в 1992 г. из республиканского бюджета на реализацию государственной молодежной политики было выделено 3 млн. руб. В 1996 было выделено уже – 8 млн. 700 тыс. руб. [3, с. 36].

Согласно исследованиям проведенным группой башкирских ученых в 1992–1993 гг. достаточно высока была степень неудовлетворенности молодежи молодежной политикой, проводимой государством – об этом заявили 46 % опрошенных респондентов [1, с. 18]. С моей точки зрения это было обусловлено тем, что все меры, предпринимаемые в этой сфере,